

Докторская степень исчезла.

— Простите, вы случайно не видели мою степень?

— Молодой Господин, кажется, вы её окончательно потеряли.

Странно. Ещё минуту назад я был уверен, что у меня всё получилось.

То же самое относилось и ко всему остальному. Выпускная одежда, которая была на мне, и даже табличка, которую я получил за то, что был признан выдающимся исследователем, исчезли.

— Это не имеет смысла...

Я огляделся и ощупал своё тело, даже похлопал себя по щекам.

Всё, что я мог видеть, — это безвкусный интерьер космического корабля, и всё, что я мог чувствовать, — это тело мальчика, одетого в обычную одежду.

— Пожалуйста, придите в себя.

Девушка с коротко подстриженными тёмно-синими волосами схватила меня за плечо и встряхнула.

Ах, да.

Это, должно быть, сон, другого объяснения нет.

Скоро начнётся церемония вручения дипломов. Я должен пробудиться от этого сна и как можно быстрее вернуться в зал для церемоний. Я не могу упустить такую честь, которая выпадает раз в жизни.

— Повторяю. Пожалуйста, придите в себя. Как долго вы планируете так жить?

Девушка ударила меня по лбу. Я вскрикнул, сам того не осознавая. Это оказалось больнее, чем я думал.

Что это? Если это сон, то почему мне больно?

Пока я пребывал в шоке, девушка щёлкнула пальцами и спросила.

— Вы помните меня?

— ...

— Спрошу вас ещё раз. Вы помните, кто я?

— ...Соня, — пробормотал я, не задумываясь.

У девушки были лазурные волосы и белые глаза.

Соня — горничная-андроид из веб-романа «Космическая Опера», который я недавно запоем читал.

— Это утешает.

Соня вздохнула.

— Молодой Господин, вы были без сознания неделю. Вы помните, что делали что-то не так перед тем, как потеряли сознание?

Я покачал головой.

Конечно. Как я мог?

Единственное, что я сделал неправильно, это пришёл на церемонию вручения дипломов и на мгновение задремал.

А потом, когда я кивнул и открыл глаза, я обнаружил, что нахожусь в этом мире.

Разве не нормально было бы считать это сном?

— Вы действительно не помните?

Реальность часто бывает суровой.

— Вы ведь вспомните, если вас ударить, верно?

Соня нахмурилась и убрала кулак. Инстинктивно я понял, что это движение противоречит всем принципам робототехники.

И вот, сам не понимая почему, меня начали избивать, как будто настали трудные времена.

— Кха! Ах, мне больно! Я сказал, больно!

— Больно? Соне тоже больно!

— Возможно ли, чтобы служанка била своего хозяина?

— Возможно.

— Ты хочешь сказать, что это нормально, когда робот бьёт человека?

— Это нормально!

Только что?

При каждом ударе у меня болезненно пульсировала голова, казалось, что-то всплывало у меня в голове, и я пытался вспомнить, кто я такой?

Ах, да, если кто-то и держал Соню в качестве своего эксклюзивного андроида, то это должен был быть тот самый парень.

Айдель фон Рейнхардт.

Этот третьесортный негодяй, который появляется в «Выживших внешних Богах».

Позор среди позоров, который жил как плейбой в семье Рейнхардтов, будучи избитым один раз отцом, один раз главным героем и один раз трансцендентными существами, известными как Внешние Боги, что привело к его падению.

Если информация, которая пришла мне в голову, верна, то я переселился в тело самого морально обанкротившегося человека.

— Агх! Агх!

Всё это не имело значения, потому что каждый удар Сони был слишком болезненным. Несмотря на то, что я ожесточился до такой степени, что почти оцепенел, тот факт, что я не просыпаюсь от этого сна, означает, что одержимость действительно произошла.

Давайте подумаем, имеет ли текущая ситуация какой-либо научный смысл. На данный момент

необходимо срочно погасить пламя.

— Как вы себя чувствуете? Помните что-нибудь? — спросила Соня, поднимая руку. Я отчаянно закивал головой. К счастью, она не собиралась наносить удар, так как её сжатая в кулак рука опустилась на талию.

— Что же вы тогда сделали не так? Расскажите мне.

— Я потратил впустую... состояние.

— О какой сумме вы говорите?

— Около 200 триллионов кредитов.

— И на что?

— Азартные игры.

— Вы всё проиграли.

Соня прищёлкнула языком.

— Дело не только в этом. Из-за действий Молодого Господина в игорном доме честь семьи была скомпрометирована... Ах, ох, вы помните, какой хаос вы устроили?

— Охранник ударил меня по голове после того, как я устроил беспорядки из-за того, что сказал, что шансы невелики...

Я дотронулся до затылка и почувствовал там давление. Грубая текстура повязки была узнаваема.

Другими словами, в настоящее время я был пациентом с травмой головы, которого избил робот, не меньше.

— Из-за этого инцидента престиж семьи Рейнхардт был подорван, и глава семьи в ярости. Молодой Господин, на этот раз вы совершили нечто необратимое.

Чёрт возьми, это так несправедливо. Какой беспорядок.

Внезапно я повернул голову и увидел своё отражение в зеркале. Там отражался я...

— ...Что...

Это был я.

Не Айдель фон Рейнхардт, а я сам.

Если не считать радужек, которые стали золотистыми, символизируя семейную принадлежность, это был я. Других описаний этого человека не было, так что, похоже, у него было моё лицо.

— Ха-а.

Из-за этого моё замешательство только усилилось.

Похоже, мне понадобится некоторое время, чтобы собраться с мыслями.

Ли Цзинсу, 22 года.

Стремлюсь стать Профессором университета.

Будучи настоящим фанатом физики, я любил только научно-популярные веб-романы, а затем оказался втянутым в эту безнадежную вселенную космической оперы.

В этом не было никаких сомнений.

Нет, даже если бы и были сомнения, ничего не поделаешь.

— Ха-а.

Такое чувство, что я превратился в мозг этого человека.

Честно говоря, что в этом плохого?

Я просто читаю, читаю только то, что нужно.

Не слишком ли это, запирает кого-то в таком месте только за то, что он запоем читает, даже не оставив ни единого комментария?

Если бы я знал, что это произойдет, я бы прочитал газету, а не роман.

— Молодой Господин.

Пока я был погружён в свои мысли, вошла Соня.

— Скоро прибудет глава семьи. Пожалуйста, приготовьтесь.

Я знал, что это произойдёт.

Скоро меня вызовет отец этого тела.

Я ожидал строгого выговора за то, что растратил семейное состояние на азартные игры.

Отец Айделя — чрезвычайно занятой человек. Согласно истории, он мог бы стать ведущим врачом в южной части галактики. Я помню, в описании упоминалось, что он редко бывал дома, потому что одновременно управлял многочисленными больницами (которые автоматизированы).

И вот теперь такой отец прервал свою работу, чтобы прийти домой?

— Боже.

Это значит, что у меня серьёзные неприятности.

Клац!

Был слышен звук столкновения двух корпусов во время стыковки.

— Кажется, глава семейства вернулся. Приготовьтесь, Молодой Господин.

— Ах.

Я глубоко вздохнул, раз, другой, третий.

Я небрежно накинул на себя первую попавшуюся одежду и последовал за Соней к причалу. Там стоял мужчина в белом костюме с чемоданом в руках.

Арнольд фон Рейнхардт.

Отец Айделя и глава семьи Рейнхард.

Он поправил очки и пристально посмотрел на меня.

— Айдель.

Его голос был таким тяжёлым, как будто он давил на большие камни.

— Ты перешёл черту.

Его голос был полон гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/105685/3773577>